

Цинь Наньфэн не стал слушать и снова подошёл, на этот раз прижав тетрадь Вэнь Яна.

— Не бойся, я же тебя не съем. Я же школьный задира, воплощение справедливости и красоты. Ты ведь слышал обо мне?

— Слышал.

— И что говорили? — Цинь Наньфэн был явно доволен собой.

Вэнь Ян задумался, вспоминая, что рассказывал Второй: огромный, с кулаками размером с голову... Помолчав, он спокойно произнёс:

— Монстр.

Из-за присутствия Цинь Наньфэна на этом занятии почти никто не шептался, и атмосфера в аудитории напомнила Вэнь Яну класс в старшей школе. Конечно, если не считать назойливого соседа, который не замолкал весь урок.

Уши Вэнь Яна буквально горели от раздражения, и, как только прозвенел звонок, он быстро собрал свои вещи и вышел. Цинь Наньфэн был ещё проще: схватил свою подушку-кролика и пошёл за ним.

— Тебе не надоело? — Пройдя уже немало, Вэнь Ян наконец не выдержал, так как Цинь Наньфэн упорно следовал за ним.

— Я раньше был на втором курсе, ты же знаешь. Все мои друзья там, так что на первом курсе я никого не знаю, кроме тебя. — Цинь Наньфэн изначально планировал остаться на втором курсе, ведь там его никто не трогал.

Но вчера, увидев, как издеваются над новичком на первом курсе, он понял, что что-то не так. На втором курсе, благодаря его присутствию, студенты стали слишком самоуверенными.

Перейдя на первый курс, он оказался в незнакомой обстановке. Ни друзей, ни даже места в общежитии не было. Из всех людей он знал только Вэнь Яна.

— Так что считай, что я требую благодарности. Вчера я тебя спас, а сегодня хочу пожить у тебя. — Цинь Наньфэн обнял Вэнь Яна за шею и лёгко дыхнул ему в ухо. — Есть место?

В общежитии в одной комнате жили четыре человека, но Второй и Третий сняли квартиру вместе и больше не жили здесь. Так что в комнате Вэнь Яна было довольно просторно.

Но если Цинь Наньфэн поселится здесь, не будет ли проблем?

Вэнь Ян колебался, но Цинь Наньфэн снова повторил:

— Вчера я тебя спас.

Это действительно было требование благодарности.

— Пошли со мной. — Вэнь Ян вздохнул и повёл его в своё общежитие.

Когда Вэнь Ян вернулся после занятий, Старший всё ещё спал, изогнувшись на кровати в странной позе, которую можно было принять за нарочитую демонстрацию.

— Место неплохое. Эти две кровати свободны? — Цинь Наньфэн бросил свою подушку на верхнюю кровать Вэнь Яна. — Ладно, я тут.

Вэнь Ян не возражал, спросив:

— А где твои вещи?

— Совсем один, без ничего. — Цинь Наньфэн достал кошелёк, открыл его и лёгким движением вытянул десяток кредитных карт, которые свисали до пола. — Кроме денег, ничего нет. Ну, ещё мой кролик.

Вэнь Ян сжал губы, внимательно разглядывая Цинь Наньфэна. Неужели это просто совпадение имён? Школьный задира — и такой идиот?

— Откуда лишний? — Старший наконец проснулся, зевнул и увидел пачку карт, сразу оживившись. — О, у нас в комнате появился богач!

— Просто немного денег, — Цинь Наньфэн убрал карты, но с лёгкостью поддержал разговор. — Может, там и по одному юаню на каждой.

— Не думай, что это поможет тебе избежать угощения. Знаешь, в этой комнате есть правило: новый жилец должен всех угостить!

Вэнь Ян посмотрел на Старшего.

— Ты проснулся? Ты знаешь, кто это?

— Кто бы это ни был, в этой комнате я — Старший, ты — Четвёртый, а он — Пятый! — Старший хлопнул себя по бедру, говоря с уверенностью.

— Старший! — Цинь Наньфэн с уважением поклонился.

Вэнь Ян промолчал. Два идиота.

Так вечером Вэнь Ян ел ужин, который Старший выбил из «Пятого», наблюдая, как Старший без устали называл его «Пятым». Он так и не нашёл в себе сил сказать Старшему, кто на самом деле этот «Пятый».

Судя по всему, Старший решил воспользоваться моментом и напился, не съев и пары шашлыков, а в итоге за столом остались только Вэнь Ян и Цинь Наньфэн.

— Пьёшь? — Цинь Наньфэн открыл банку пива и подтолкнул её к Вэнь Яну.

— Не умею.

— Как это мужчина не умеет пить? — Цинь Наньфэн, опираясь на стол и подпирая голову рукой, с улыбкой смотрел на Вэнь Яна. — Ты вообще не улыбаешься?

— Я не продаю улыбки. — Вэнь Ян решил, что этот человек просто сумасшедший.

— Ха-ха, я заплачу, куплю у тебя улыбку, ладно? — Цинь Наньфэн бросил ему карту. — Давай, трать!

Вэнь Ян взял карту, поиграл с ней, а затем аккуратно бросил её обратно. Молча он поднял Старшего, чтобы отвести его домой.

Хотя Вэнь Ян часто подвергался издевательствам, он был не таким уж слабым, но с таким грузом, как Старший, он шагал неуверенно. Цинь Наньфэн, увидев это, покачал головой, подошёл и взял одну из рук Старшего. Вместе они понесли его в школу.

— Фэн-гэ, что случилось? — Едва они дошли до школы, как к Цинь Наньфэну подошли его приятели.

— Напился. — Цинь Наньфэн передал Старшего друзьям. — Первый курс, комната 403, отведите его.

— Понял!

Как только вес сняли с его рук, Вэнь Ян ещё не успел вздохнуть с облегчением, как Цинь Наньфэн схватил его и потащил к спортивной площадке.

— Эй, ты что делаешь?

— Третьекурсники вызвали меня на драку. Быстрее, быстрее, а то пропустим самое интересное! — Цинь Наньфэн смеялся, явно возбуждённый.

Вызвал на драку, а сам зовёт других посмотреть?

Вэнь Ян совсем не понимал логики Цинь Наньфэна, но, добравшись до места, увидел, как группа людей стоит на площадке, выстроившись в ряд, а начальник дисциплинарного отдела наблюдает за ними, рядом лежат палки и метлы.

— Чёрт, точно поймали! — Цинь Наньфэн засмеялся ещё громче.

Вэнь Ян посмотрел на него с подозрением. Неужели это он сам навёл начальника?

— Цинь Наньфэн, ты что тут делаешь? — Начальник дисциплинарного отдела заметил их.

Цинь Наньфэн, одной рукой в кармане, а другой держа руку Вэнь Яна, улыбнулся под пристальными взглядами.

— Гуляем, перевариваем ужин. Начальник, вы продолжайте, а мы пойдём дальше.

Чувствуя, как на него смотрят ещё более злобно, Вэнь Ян вырвал руку из захвата Цинь Наньфэна. Чёрт, этот идиот!

Цинь Наньфэн не был настолько подлым, он просто опоздал на драку, но догадывался, что их поймут, ведь «тигр» любит прогуливаться по спортивной площадке.

Как бы то ни было, третьекурсники теперь точно ненавидят Цинь Наньфэна, и Вэнь Ян тоже оказался втянут в эту историю.

На следующий день за обедом в общежитии Старший всё время крутился вокруг Вэнь Яна, с энтузиазмом расспрашивая:

— Слышал, школьный задира к тебе пристал?

— Ага.

— Я слышал, вчера на занятии он сидел рядом с тобой и угрожал тебе весь урок. — Старший смотрел на Вэнь Яна с восхищением. Выдержать угрозы школьного задиры целый урок и не сломаться — это настоящая сила духа.

Вэнь Ян ел свою холодную лапшу, не отвечая. Угроз он не заметил, но раздражение было на пределе.

— А после занятия он за тобой гнался? Тебя бил?

— Нет.

— Он дошёл до твоего общежития? — Здесь голос Старшего понизился, так как его вдруг охватило странное предчувствие.

— Ага.

— Стар... Пятый? — Голос Старшего задрожал.

Вэнь Ян не ответил, лишь поднял на него спокойный взгляд и слегка кивнул.

В следующее мгновение он увидел, как энтузиазм на лице Старшего полностью исчез, и он стал похож на капусту, дрожащую на ветру в пустынной зимней степи.

Что он натворил?

Он заставил школьного задиру называть его Старшим?

Он выбил у него угощение?

Боже, он ещё жив!

На лице Старшего смешались все цвета радуги, от зелёного до белого, от красного до фиолетового, и даже Вэнь Ян заинтересовался, наконец тихо спросив:

— Старший, может, мне перевестись?

В этот момент дверь общежития открылась, и Цинь Наньфэн вошёл с баскетбольным мячом в руках, весь в поту.